

УДК 811. 161.1'1

О.В. Радчук

«ОТСУТСТВИЕ» КАК ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКОГНИТОЛОГИИ

О.В. РАДЧУК. «ВІДСУТНІСТЬ» ЯК ПОНЯТТЯ ЛІНГВОКОГНІТОЛОГІЇ.

Статтю присвячено одному з актуальних питань сучасної лінгвістики – систематизації та уніфікації термінологічного апарату когнітивних досліджень. Автором зроблено спробу розкрити новий аспект в поданні терміну поняття. Міждисциплінарна конвергенція гуманітарних наук дозволяє стверджувати, що термін поняття є інтегральним, а поняття «відсутність» набуває статусу базового поняття в когнітології. До такого висновку автора призводить аналіз кореляції терміна поняття з термінами концепт, категорія, понятійна категорія, дефініція. Автором робиться висновок про те, що поняття «відсутність» – одне з фундаментальних понять пізнання, що пов'язане з іншими поняттями та є елементом термінологічних систем різних галузей наукового знання, воно стилістично не марковане і вільно вступає в синтагматичні зв'язки з іншими термінами.

Ключові слова: міждисциплінарна конвергенція, термінологічний інструментарій когнітивної лінгвістики, термін поняття, поняття «відсутність».

О.В. РАДЧУК. «ОТСУТСТВИЕ» КАК ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКОГНИТОЛОГИИ.

Статья посвящена одному из актуальных вопросов современной лингвистики – систематизации и унификации терминологического аппарата когнитивных исследований. Автором предпринята попытка раскрыть новый аспект в представлении термина понятие. Междисциплинарная конвергенция гуманитарных наук позволяет утверждать, что термин понятие является интегральным, а понятие «отсутствие» приобретает статус базового понятия в когнитологии. К такому заключению автора приводит анализ корреляции термина понятие с терминами концепт, категория, понятийная категория, дефиниция. Автором делается вывод о том, что понятие «отсутствие» – одно из фундаментальных понятий познания, которое связано с другими понятиями и является элементом терминологических систем разных отраслей научного знания, оно стилистически не маркировано и свободно вступает в синтагматические связи с другими терминами.

Ключевые слова: междисциплинарная конвергенция, терминологический инструментарий когнитивной лингвистики, термин понятие, понятие “отсутствие”.

O.V. RADCHUK. ABSENCE AS A NOTION OF LINGUISTIC COGNITOLOGY.

The article deals with one of the topical issues of modern linguistics –systematizing and unifying cognitive research terms. The author makes an attempt to reveal a new aspect in representing the term 'notion'. Interdisciplinary convergence of Humanities makes it possible to ascertain that the term 'notion' is integral by its nature. The author makes this conclusion on the basis of the analysis of the term notion in correlation with the terms concept, category, notional category, and definition. The author concludes that the notion of 'absence' is one of the fundamentals in cognition, is connected with other notions, is an integral part of term systems of various branches of science, is not stylistically marked and is free to enter syntagmatic relations with other terms.

The notion 'absence' as well as any other abstract notion is a form of cognition and is represented by words and collocations in a natural language. In our research a hypothesis is formulated that the notion 'absence' is one of the basis notions of human thinking. In our opinion, it refers to the main cognitive notions since it influences the preprocess of forming a human language as a phenomenon. The notion 'absence', represented by both verbal and non-verbal signs, reveals the national mentality of native speakers that is thoroughly realized only in their discourse.

The terminology unification makes it crucial that the term notion remains a classical and universal term of theoretical studies and at the contemporary stage of cognitive science development is an alternative term for denoting gnosiological abstractions.

The shift of the researchers' interests towards semantics and zones of convergence of language components with other cognitive systems contributes to the significance of the term

'notion' as an integral one. Interdisciplinary convergence becomes the main attribute of the term 'notion' in cognitive linguistics while the notion 'absence' has been acquiring the status of the basic notion in cognitive studies.

Key words: interdisciplinary convergence, terminological toolbox of cognitive linguistics, the term concept, the notion of 'absence'.

Выбор терминологической базы исследования является важнейшим этапом рассмотрения любого научного вопроса. В современных работах по когнитивной лингвистике используется широкий спектр терминологического инструментария для обозначения гносеологических обобщений, что связано, прежде всего, с постоянно поддерживаемым интересом как гуманитарных, так и естественных и математических наук к описанию процессов познавательной деятельности индивидов.

Цель статьи – показать, что термин *понятие* получает новое осмысление в когнитивной лингвистике и превалирует над терминами *концепт*, *категория*, *понятийная категория*, *дефиниция*, а *понятие «отсутствие»* приобретает статус основополагающего понятия в когнитологии.

Актуальность исследования связана с развитием терминологии как интеллектуального языка современной лингвистической науки. «Первооткрывателями» этой отрасли языкознания считают Г.О. Винокура, О.С. Ахманову, В.В. Виноградова. Значительное внимание вопросам становления, функционирования и описания терминов уделила и плеяда современных лексикографов – Е.С. Кубрякова, Е.А. Селиванова, А.Д. Шмелев, В.П. Даниленко, В.М. Лейчик, Ф.С. Бацевич. Тем не менее, как пишут Ж. Багана и Е.Н. Таранова в книге «Терминообразование в языке науки», «проблема статуса термина вследствие своей многогранности является центральной на протяжении всей истории развития терминоведения» [1, с. 8].

Когнитивисты ввели в научный обиход новые термины, применение которых предусматривает объединение данных разных наук. Когнитология как интегральная наука о когнитивных процессах в сознании человека опирается, прежде всего, на языковые данные при объективации мыслительной деятельности человека, поэтому когнитивная лингвистика является ведущей научной дисциплиной в когнитологии. Основной семантической единицей в когнитивной лингвистике является *концепт*. Несмотря на различные трактовки термина, большинство ученых определяют его как ментальную и психическую единицу сознания человека, которая на основе знаний и опыта человека формирует целостное представление о каком-либо феномене действительности и предполагает определенное материальное выражение. Концепт имеет нуклеарную структуру, ядром которой является *понятие*. Сохраняя основное значение, в дискурсивной практике *концепт* расширяет свои образные и ценностные компоненты за счет новых ассоциаций. Популярность данного термина у лингвистов-когнитологов подтверждается большим количеством монографических исследований, посвященных лингвокультурным концептам (например, работы Ю.С. Степанова, В.И. Карасика и других). При описании концептов языковеды прибегают к методу экспансионизма, и именно выход за пределы лингвистики, сближение лингвистики с другими науками является актуальной тенденцией в развитии современной когнитивной науки.

Хотя *концепт* и *понятие* происходят из разных дисциплинарных полей, они изначально имеют близкое содержание, поэтому для лингвистов оказывается важным корректное разграничение данных терминов. Поскольку лингвистика входит как составная часть в общую когнитологию, то необходимо учитывать тот факт, что специалисты из других областей знаний не всегда используют термин *концепт*, а отталкиваются в своих изысканиях при рассмотрении гносеологических проблем от понятия, поэтому термин *понятие* становится более универсальным. Бинарная оппозиция по наличию / отсутствию каких-либо признаков, характеристик у изучаемого объекта выдвигает на передний план *понятие «отсутствие»*, хотя оппозиция может быть и многочленной.

В лингвистике *понятие «отсутствие»*, имея этнокультурные особенности репрезентации в разных языках, может расширяться за счет разнообразных ассоциаций, которые могут образовывать периферию различных концептов. Потенциальная способность *понятия «отсутствие»* участвовать в формировании множества концептуальных сфер дает основания говорить о несовпадении в ментальном представлении *концепта «отсутствие»* и *понятия «отсутствие»*. *Концепт «отсутствие»* является предметом изучения когнитивной лингвистики, а его вербализация служит объектом для анализа у языковедов. Мы полностью разделяем мнение С.Л. Попова о том, что «иногда, возможно неосознанно, происходит отождествление когнитивного и концептуального при игнорировании того факта, что понятие когнитивного шире понятия концептуального» [5, с. 57]. Соотнесение языковых данных с сенсорными данными на культурологической, социологической, биологической и особенно психологической основе позволяет ученым найти смысл в их корреляции и пояснить когнитивные механизмы человеческого сознания посредством языка, используя при этом *понятие «отсутствие»*. Данное понятие, в отличие от *концепта «отсутствие»*, является важным для всей когнитологии, которая объединяет целый ряд наук: лингвистику, логику, психологию, литературоведение, кибернетику, социологию, этнографию и философию, тем самым повышая свой статус в когнитологии. При этом *понятие «отсутствие»* в каждой конкретной речевой ситуации будет реализовано неодинаково, наполнено разным семантическим содержанием.

А.К. Киклевич указывает на необходимость применения социолингвистических данных при описании семантики языка: «Внешняя лингвистика» и «внутренняя лингвистика, которые были разделены Ф. де Соссюром, все больше сближаются. Оказывается, что, с одной стороны, у речевой деятельности есть свои программы – за пределами системы языка (ср. понятие прагматикона у Ю.Н. Караулова); с другой стороны, лингвисты накапливают все больше и больше информации о семантике на базе прагматики, т.е. касающейся «внешней», антропологической обусловленности семантической системы. [...] Таким образом, лингвисты постепенно приближаются к познанию единства трех сил, обеспечивающих эффективную речевую деятельность: системы языка, объективной действительности и системы социального поведения (т.е. широко понимаемой культуры) [3, с. 178].

Выбор термина *понятие* требует обоснования, и, хотя традиция не является аргументом, считаем уместным остановиться на истории вопроса.

Общеизвестно, что и лингвистика, и многие другие науки берут свои истоки в древнейшей науке – философии, обогатившей научными терминами как гуманитарные, так и негуманитарные дисциплины, изучающие мыслительную деятельность. Особенностью мышления человека является способность познавать окружающую действительность и полученное знание о каком-либо предмете, явлении представлять в виде *понятия*, которое на определенном этапе развития человеческого разума вербализируется.

Наряду с термином *понятие* употребляется термин *категория*. Такой вариативный подход прослеживается с древнейших времен, что отражено в замечании известного философа современности В. Татаркевича: «Чтобы охватить мыслью разнородность явлений, человек объединяет их в группы, а для внесения в те явления наибольшей гармонии и ясности разделяет их на большие группы по самым общим категориям. В истории европейской культуры такие разделения совершались от классических времен, и чем бы это ни объяснялось – их соответствием структуре явлений или действием человеческого конформизма, те большие разделения явлений, наиболее общие их категории удерживались на протяжении столетий с поразительной устойчивостью (Перевод наш – О.Р.) [8, с. 37].

В связи с этим, считаем целесообразным обратиться к работе Аристотеля «Категории», в которой древнегреческий философ раскрывает природу самых общих философских категорий. Все вещи, которые могут выступать в суждении в качестве предмета или предиката, ученый объединяет в десять категорий, соотнося их с «наивысшими» родами. Термин *категория* этимологически восходит к древнегреческому слову, состоящему из префикса *ката-* ‘цель’ и корня со значением ‘публичная речь’. Филолог Г. Гусейнов определяет аристотелевскую категорию как «слово, обозначающее любую реальность, которой является предмет речи и мысли» [2]. Ученый считает, что выделенные Аристотелем десять категорий универсальны и с их помощью человек может воспринимать, познавать и описывать окружающий мир. Первая аристотелевская категория – это *категория сущности* (существует ли предмет на самом деле, он есть

или его нет) – непосредственно связана с *понятием «отсутствие»*. Если предмет существует, то его можно изучить с помощью следующих восьми категорий. Десятая же аристотелевская категория – это *категория обладания* – связана с *понятием «отсутствие»* опосредованно: предметом, вещью можно обладать, они могут быть чьей-то собственностью, но именно в данный момент у человека их нет, они отсутствуют.

Дальнейшее развитие терминологии привело к выделению *понятийных категорий*, что сблизило лингвистику, логику и философию.

В.П. Мусиенко, признавая термин *понятийные категории* недостаточно корректным, тем не менее, избирает его в качестве рабочего при описании функционально-семантической категории меры в русском языке. При этом наблюдается обращение автора к *понятию «отсутствие»*, без которого, по нашему мнению, невозможно рассмотрение ни грамматических, ни функционально-семантических категорий: «Отсутствие категории меры в системе собственно грамматических категорий, обусловлено асимметричностью между языком и мышлением, не может служить препятствием для ее структурирования в русле функционализма» [4, с. 20]. Традиционное определение грамматических категорий как обобщенных понятий распространяется автором и на функционально-семантические категории.

Мы отдаем предпочтение термину *понятие*, поскольку считаем, что *понятие «отсутствие»* так же обладает чертами универсальности, но при этом шире термина *категория* в плане абстрагирования и частотности употребления исследователями в описаниях различных парадигм. *Понятие «отсутствие»* нами видится как составляющая когнитивно-ментального и когнитивно-дискурсивного процессов.

В научном обиходе наряду с термином *понятие* активно используется термин *дефиниция*, часто заменяющий слово *определение*. Термин *дефиниция* происходит от слова *предел* и представляет собой буквальный перевод с латинского языка *definition*, производного от слова *finis* ‘конец, граница’. Однако, как пишет И.И. Степанченко, в филологии значительная часть дефиниций противоречит данным психологии и философии. Этот разрыв приводит к приблизительности, метафоричности ряда лингвистических дефиниций и, в конечном счете, не идет на пользу развитию филологии. Преодолеть этот разрыв позволит лишь согласование методологических установок разных наук в рамках единой интегрированной научной парадигмы. Видимо, в этом заключается одна из задач антропоцентризма в лингвистике [6, с. 86-87].

При антропоцентрическом подходе в изучении языковых явлений и единиц термин *понятие* активно используется исследователями. При этом предполагается отсылка к этимологии слова, соединяющая термин-дериват с мотивирующей основой. Глагол *понять* значит ‘уяснить, усвоить смысл, сущность, содержание чего-либо’. Корень в слове праславянский, а современная форма развилась из древнерусского *понѣти* – первоначально ‘схватить, поймать’ (мысль). Этот глагол образован с приставкой *по-* от глагола *ѣти, иму* ‘взять, схватить, овладеть’. Звук [н] в нем вставной. Он отделился от предлога-приставки *сън, вьн* в образованиях *снять, взять* (*сънѣти, вьнѣти*) и присоединился к корню. В древнерусском языке словосочетания *поѣти, понѣти жену* передавали значение ‘взять в жены’. Современный глагол *поймать* сохраняет свое первоначальное значение ‘схватить’. В Словаре Академии Российской (1806 г.) отмечается форма *няти* ‘плен’. Древнерусский звук [’а] (графически *ѣ*), давший современный [’а] (графически *я*), развился из праславянского носового *ę*, который, как известно, в определенных позициях чередуется с сочетаниями ‘гласный + носовой согласный’, отсюда алломорфы корневой морфемы: *-ем-, -емл-, -им-, -йм-, -ъм-* (*заем, занимаю, займу, возьму, приемлю, имею*) [9, с. 318].

Этимологический экскурс демонстрирует емкость и содержательность термина *понятие*. Внутренняя форма и прототипы слова позволяют уточнить современное значение и пояснить его антропонимическую отнесенность. Осмысленное, осознанное восприятие и понимание возможно только человеком, на основе чего возникают вербальная и невербальная рефлексии.

Польский философ В. Татаркевич, размышляя над развитием и становлением понятий эстетики, поясняет отказ от термина *дефиниция* тем, что существуют трудно- или вообще неопределимые феномены, которые относятся к *открытым понятиям*. Идея об *открытых понятиях* принадлежит Л. Витгенштейну. Ее поддержал и в дальнейшем развил американский эстет М. Вайц, который указывал на то, что *закрытые понятия* существуют только в логике и математике [8, с. 37]). Действительно, термин *понятие* языковеды заимствовали у логиков, а связь логики с языковедческими традициями сохранялась до XIX века. Под *понятием* логики пони-

мают форму мышления, с помощью которой отражаются общие и существенные признаки предметов, явлений, процессов, т.е. любой объект мысли. Этим подчеркивается универсальность понятия как формы мышления, его способность отразить все многообразие мира.

Понятие «отсутствие» мы относим к *открытым понятиям*, поскольку к нему прибегают исследователи различных областей знаний для описания процессов концептуализации и категоризации знаний об окружающем мире. *Понятие «отсутствие»* – одно из фундаментальных понятий познания, которое связано с другими понятиями и является элементом терминологических систем разных отраслей научного знания, оно стилистически не маркировано и свободно вступает в синтагматические связи с другими терминами.

Посредством понятий осуществляется познавательная и коммуникативная деятельность человека. Абстрагирование является наивысшей ступенью познания, которое позволяет концентрировать в понятии результат мыслительной работы. Закрепляя свои знания об окружающем мире в форме понятий, люди обмениваются ими в процессе совместной деятельности, при этом обеспечивается социальное наследование знаний.

Непременным условием адекватного мышления служит точное языковое оформление понятий, выражение их соответствующими словами и сочетаниями слов. И наоборот, непременным условием правильной речи выступает определение слов в соответствии с теми понятиями, которые они выражают.

Возникновение новых понятий связано с процессом углубления и развития самого познания, открытием в предметах новых сторон, свойств, связей, отношений. В любом *понятии* выделяется сам предмет мысли, поэтому в этой форме мышления ничего не утверждается и не отрицается.

Будучи относительно наиболее простой формой мышления, понятие само имеет сложную структуру, т.е. состоит из элементов, определенным образом связанных между собой. Эта структура обусловлена функциями понятия и служит средством их осуществления.

В фундаментальном труде А.А. Потебни «Мысль и язык», в котором четко прослеживается негативное отношение к логике и манифестируется психологизм как основа языкознания, понятия логики переосмысливаются. Ученый-языковед выстраивает цепочку познавательной деятельности несколько иначе, чем логики: *представление, суждение, понятие*.

На основе сенсорных восприятий окружающего мира у человека, по мнению А.А. Потебни, формируется образ, который складывается из многих признаков. Преобладающий признак является внутренней формой и центром образа. Актуализация ядерного признака проявляется в образовании звукового знака.

С появлением слова человек может апперципировать свои восприятия и достичь понимания среди говорящих, которые с определенным словом связывают конкретный образ. «Внутренняя форма, кроме фактического единства образа, дает еще знание этого единства; она есть не образ предмета, а образ образа, т.е. *представление*», – пишет А.А. Потебня [6, с. 100]. Разграничив образ и представление, ученый-лингвист усматривает их диалектическое единство в слове как двучленной величине, т.е. *суждении*. «Апперципируемое и подлежащее объяснению есть субъект суждения, апперципирующее и определяющее – его предикат», – указывает А.А. Потебня [6, с. 101]. В развитии мысли с помощью слова, по образному сравнению А.А. Потебни, «разматывается ее клубок», *представление* переходит в *понятие*. Понятие, рассматриваемое с точки зрения психологии, представляет собой последовательные акты мысли, представленные словом. Аргументируя свои доводы, мы опираемся на высказывание А.А. Потебни о формировании понятия с точки зрения психологии.

Понятие «отсутствие», как и любое иное абстрактное понятие, являясь формой мышления, в естественном языке воплощается в слова и словосочетания. В нашем исследовании выдвигается гипотеза о том, что *понятие «отсутствие»* является одним из базовых понятий человеческого мышления. На наш взгляд, *понятие «отсутствие»* относится к основополагающим когнитивным понятиям по той причине, что оно в качестве базового влияет на формирование человеческого языка как феномена. *Понятие «отсутствие»*, репрезентированное знаком (вербальным и невербальным) передает национальную ментальность носителей языка, которая полностью реализуется только в их дискурсивной практике.

Унификация терминологии приводит к тому, что *понятие* было и остается классическим и универсальным термином теоретических исследований, а на современном этапе разви-

тия когнитологии является и альтернативным термином для обозначения гносеологических абстракций.

В американской и европейской (в частности, немецкой) когнитивной лингвистике прослеживается тенденция слияния с другими науками в теоретическом плане, что непосредственно находит проявление в терминологии. Современный немецкий когнитолог М. Шварц-Фризель видит когнитивную лингвистику как интегральную и междисциплинарную языковую теорию, стремящуюся к анализу механизмов человеческого сознания [1, с. 107]. Смещение интересов исследователей в сторону семантики и зон сопряжения языковых компонентов с другими когнитивными системами, на наш взгляд, усиливает значимость *понятия* как интегрального термина. Основной характеристикой термина *понятие* в когнитивной лингвистике становится междисциплинарная конвергенция, а *понятие* «отсутствие» приобретает статус базового понятия в когнитологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана Ж., Таранова Е.Н. Терминообразование в языке науки. Москва, 2012. 144 с.
2. Гусейнов Г. Десять аристотелевских категорий. 2012. <https://postnauka.ru/video/7751>
3. Киклевич А.К. О коммуникативно-прагматических аспектах многозначности (2). *Przeгляд Wschodnioeuropejski*. 2015. VI / 1. С. 167-179
4. Мусяенко В.П. Функционально-семантическая категория меры в русском языке. Москва, 1997. 249 с.
5. Попов С.Л. Русская грамматическая вариативность в когнитивно-эволюционном освещении. Харьков, 2014. 304 с.
6. Потеня А.А. Мысль и язык. Киев, 1993. 192 с.
7. Степанченко И.И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма (на материале художественных текстов). Киев, 2014. 200 с.
8. Татаркевич В. Історія шести понять: Мистецтво. Прекрасне. Форма. Творчість. Відтворництво. Естет. Переживання. Київ, 2001. 368 с.
9. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Киев, 1989. 511 с.
10. Schwarz-Friesel M. Zum Status externer Evidenz in der Kognitiven Linguistik: Daten-Verarbeitung als Problem der Kompatibilität oder der Paradigmenstagnation? *Sprachtheorie und germanistische Linguistik*. 2009. 19 (2). S. 103-125.

(Статья поступила в редакцию 10 апреля 2018 г.)